

Правовые основы сотрудничества государств – членов Европейского Союза по гражданским делам

© Е.В. Гапонова

Агентство юридических и консалтинговых услуг «Де Юре», г. Киров, Россия

Аннотация: В статье исследуются особенности взаимодействия государств – членов Европейского Союза в рамках пространства свободы, безопасности и правосудия. Одним из ключевых элементов в этом вопросе является правовое регулирование процессов, складывающихся в сфере сотрудничества по гражданским делам. С учетом этого автором проанализировано взаимодействие органов Европейского Союза и национальных государств. Особое внимание уделено практике Суда Европейского Союза по проблемам, возникающим в ходе правоприменения. В процессе исследования выявлены значительные противоречия в части определения надлежащего способа извещения лиц, вручения им документов, а также с выбором языка, на котором они составляются. Законодательство Европейского Союза устанавливает только общие рамки такого регулирования, оставляя большую часть процессуальных вопросов в компетенции национальных государств. Все это существенно затрудняет процесс, так как в случаях, когда сторона по делу проживает в государстве, в котором приняты иные процессуальные нормы, судьям приходится изучать законодательство другой страны, к примеру, для надлежащего извещения. Возникает необходимость создания механизма, сводящего к минимуму недостатки разработанной на сегодняшний день системы. Автор приходит к выводу, что проблема может быть решена на уровне Европейского Союза посредством создания общеευропейского процессуального акта по гражданским делам.

Ключевые слова: Европейский Союз, пространство свободы, безопасности и правосудия, судебное сотрудничество, гражданские дела, Суд Европейского Союза

Информация о статье: Дата поступления 03 мая 2020 г.; дата принятия к печати 02 июня 2020 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2020.

Для цитирования: Гапонова Е.В. Правовые основы сотрудничества государств – членов Европейского Союза по гражданским делам // Социальная компетентность. 2020. Т. 5. № 2. С. 180–188.

Legal framework for cooperation between member states of the European Union in civil matters

© Ekaterina V. Gaponova

Agency of Legal and Consulting Services "De Jure", Kirov, Russia

Abstract: The article examines the features of interaction of member states of the European Union within a common space of freedom, security and justice. One of the three key elements in this regard is the legal regulation of processes developing in cooperation in civil proceedings. Against this background, the author has analyzed the issues of interaction between the bodies of the European Union and national States in the framework of building a common mechanism for cooperation in civil matters. Particular attention is paid to the analysis of the practice of Court of Justice of the European Union in regards to issues arising in the course of law enforcement. During the study, significant contradictions were identified in terms of determining the appropriate method of service of summons, service of process, as well as related to the choice of language in which court documents are drawn up. The legislation of the European Union establishes only a General framework for such regulation, leaving most of the procedural issues in the competence of national States. All this significantly complicates the process, since in cases where the party to the case resides in a state where different procedural rules are adopted; the judges have to study the legislation of another country, for example, for applicable service of summons. This raises the need for creation of a mechanism that minimizes the shortcomings of the system developed to date. The author concludes that the problem can be solved at the supranational level by creating a pan-European procedural act in civil cases.

Keywords: European Union, the area of freedom, security and justice, judicial cooperation, civil matters, European Court of Justice

Article info: Received May 03, 2020; accepted for publication June 02, 2020; available online June 30, 2020.

For citation: Gaponova E.V. (2020) Legal framework for cooperation between member states of the European Union in civil matters // *Sotsial'naya kompetentnost'* = Social Competence. Vol. 5. No. 2. P. 180–188. (In Russ.)

Введение

Развивающийся в современном мире процесс глобализации предполагает наличие постоянных контактов государств в различных сферах деятельности (Потемкина, 2018. С. 23). Это приводит к тому, что перед наднациональными органами встает вопрос обеспечения внутренней безопасности и модификации системы взаимодействия органов правосудия (Войников, 2015 С. 55). Суд Европейского Союза неоднократно в ежегодных докладах отмечал важность укрепления судебного сотрудничества в интересах качественного европейского правосудия (ежегодный доклад Суда Европейского Союза, 2018. С. 8). Исследованию данной проблемы посвящены труды В.В. Войникова, М.Л. Энтина (Войников, Энтин, 2019. С. 7), О.Ю. Потемкиной (Потемкина, 2011. С. 4), которые подробно описывали механизмы сотрудничества государств в рамках обозначенного пространства. Между тем на сегодняшний день отсутствует комплексное исследование проблем взаимодействия национальных государств как в целом, так и в сфере организации судопроизводства по гражданским делам. Кроме того, в последнее время все чаще стали высказываться суждения о необходимости разработки в Европейском Союзе (далее – ЕС) единого законодательного акта, устанавливающего правила судопроизводства по гражданским делам (Сильвестри, 2016. С. 164; Лазарев, 2018. С. 50), что требует обсуждения.

Методы

Исследование теоретических аспектов функционирования учреждений ЕС и национальных органов в рамках сотрудничества по гражданским делам, а также понятийного аппарата пространства свободы, безопасности и правосудия проведены с использованием общенаучных методов: так, системный метод, методы анализа и синтеза применялись на протяжении всей работы. В качестве частно-правового метода для выявления сходств и различий в национальном законодательстве государств-членов ЕС был употреблен сравнительно-правовой метод, что дало возможность выявить определенные противоречия при правовом сотрудничестве государств. Также при исследовании юридических кон-

струкций был применен специальный формально-юридический метод.

Результат

На сегодняшний день вопросы сотрудничества государств-членов ЕС регламентированы целым рядом документов, которые в своей совокупности образуют некое надгосударственное право (Кашкин, 2014. С. 3). 22 декабря 2000 года государствами-участниками ЕС был принят Регламент № 44/2001 Совета Европейского Союза «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» (далее – Регламент 2000 г.). В целом в данном документе остались положения, которые существовали ранее в иных документах, однако, свое действие он стал распространять исключительно на государства-члены ЕС (Преамбула Регламента 2000 г.). В п. 1 Преамбулы Регламента 2000 г. впервые была закреплена задача государств – поддержание и развитие пространства свободы, безопасности и правосудия, на что и были направлены положения Регламента 2000 года. Им также были закреплены в Приложениях II, III, IV списки компетентных органов национальных государств, рассматривающих заявления о признании решений и об их исполнении, а Приложениями V, VI установлены образцы сертификатов решений судов, используемые в целях подтверждения их подлинности.

В 2001 году по инициативе Председателя Суда ЕС и председателей конституционных и верховных судов 28 государств-членов было принято Решение Совета ЕС 2001/470/ЕС от 28 мая 2001 г. о создании Европейской сети судебной взаимопомощи по гражданским и коммерческим делам (далее – Решение «О сети судебной взаимопомощи»). Данная сеть заработала относительно недавно – в 2017 году (ежегодный доклад Суда Европейского Союза, 2018. С. 58). Согласно ст. 2 Решения «О сети судебной взаимопомощи» она состоит из контактных центров, созданных государствами-членами всех центральных органов, созданных в рамках формирования пространства свободы, безопасности и правосудия, магистратов по связи, профессиональных объединений практикующих юристов, а также из иных судебных и админи-

стративных органов национальных государств. В ст. 3 Решения «О сети судебной взаимопомощи» обозначены задачи: разработка, учреждение и обновление информационной системы для членов сети, предоставление облегченного доступа к правосудию посредством предоставления информации о работе Европейского сообщества (на сегодняшний день – ЕС) и международных актов в сфере судебного сотрудничества по гражданским и коммерческим делам.

Сеть по смыслу Решения «О сети судебной взаимопомощи» должна стать площадкой не только для облегчения рассмотрения дел, но и для обмена мнениями о существующем правовом регулировании сферы сотрудничества государств по гражданским делам, для внесения предложений по его совершенствованию, для обсуждения практических и правовых проблем, возникающих в ходе применения норм регламентов (ст. 9 Решения «О сети судебной взаимопомощи»). Полномочия по управлению данной системой в соответствии со ст. 17 Решения «О сети судебной взаимопомощи» возложены на Европейскую комиссию. Первым достижением сети еще в январе 2018 года, менее чем через год после ее запуска, стало создание совместной платформы, доступной на всех языках ЕС, которая объединяет работу, выполняемую судьями Суда ЕС и национальными судьями в ходе их судебной деятельности.

Таким образом, судьи обладают инструментом, позволяющим им предоставлять своим коллегам доступ к своей судебной практике, а также к исследовательской и аналитической работе в целях обмена знаниями. Сеть в настоящее время насчитывает более 2 000 пользователей, в дальнейшем доступ к документации, размещенной в сети, планируется предоставить общественности (ежегодный доклад Суда Европейского Союза, 2018. С. 58).

Между тем, развитие пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС не стояло на месте. На заседании в Брюсселе, состоявшемся 10–11 декабря 2009 года, Совет Европейского Союза принял новую, рассчитанную на несколько лет, программу с названием «Стокгольмская програм-

ма – открытая и безопасная Европа, которая служит своим гражданам и защищает их» (далее – Стокгольмская программа). В этом документе Совет Европейского Союза закрепил решение о необходимости продолжать процесс ликвидации всех промежуточных мер по признанию и исполнению иностранных судебных решений в период действия Программы. Ею также была предусмотрена задача по разработке мер для унификации коллизионных норм об определении юрисдикции по гражданским и коммерческим делам, а также для упрощения и ускорения процедуры признания и исполнения судебных решений. Постановка таких задач была связана с тем, что различия национальных законов затрудняют функционирование развивающегося внутреннего рынка.

Следовательно, развитие пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС основывается на необходимости доверия национальных государств друг к другу при отправлении правосудия в Европейском Союзе. Несомненно, это будет оправдывать принцип, согласно которому судебные решения, вынесенные в одном государстве–члене Европейского Союза, должны признаваться во всех государствах–членах Европейского Союза без какой-либо дополнительной процедуры (Терехов, 2015. С. 86). В результате решение суда любого государства–члена Европейского Союза будет иметь в других государствах–членах Европейского Союза ту же силу, что и решения собственных судов. Это станет большим шагом на пути к интеграции всех сфер жизнедеятельности Европейского Союза.

Наряду с этим активно стали обсуждаться вопросы обновления документов, регламентирующих сотрудничество государств – членов ЕС по гражданским делам (Щукин, 2018. С. 98). Следствием этого стало принятие 12.12.2012 г. в г. Страсбурге Регламента № 1215/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» (далее – Регламент 2012). И. Мавракис отмечает, что с помощью данного документа государствами–членами Европейского Союза «предпри-

нимается попытка остановить поток параллельных судебных разбирательств в государствах-членах Европейского Союза, чьи суды обязаны разрешать трансграничные имущественные споры» (Мавракис, 2019. С. 10). Между тем, данная задача не может быть разрешена в отсутствие нормативного регулирования такого мероприятия как получение доказательств и осуществление документооборота, необходимого для соблюдения права всех участников судебного производства по доступу к правосудию.

28 мая 2001 года в г. Брюсселе был подписан Регламент № 1206/2001 Совета Европейского Союза «О сотрудничестве судов государств-членов Европейского Союза при получении доказательств по гражданским и коммерческим делам» (в редакции Регламента № 1103/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 22 октября 2008 г.) (далее – Регламент о получении доказательств). На основании ст. 2 Регламента о получении доказательств, каждое государство-член Европейского Союза определяет перечень судов, ответственных за истребование доказательств. Это способствует тому, что институты Европейского Союза смогут отслеживать, кто ответственен за несоблюдение положений Регламента о получении доказательств.

Анализ положений Регламента о получении доказательств показывает, что его нормы направлены на ускорения процедуры сбора доказательств. Однако в полной мере ускорить процесс доказывания не удалось. Так, в ст. 10 Регламента о получении доказательств установлен срок 90 дней со дня получения запроса для проведения мероприятий по ответу на запрос. Усложняет процесс сбора доказательств то, что согласно абзацу 12 Преамбулы и ст. 10 Регламента о получении доказательств запрашиваемый суд исполняет запрос в строгом соответствии с законодательством государства-члена Европейского Союза, в котором он учрежден. Таким образом, запрашивающему государству необходимо при получении доказательств легализовать их в соответствии со своим законодательством (ст. 17 Регламента о получении доказательств).

Затрудняет процесс получения доказательств также то, что согласно абзацу 16 Преамбулы, ст. 18 Регламента о получении доказательств суд запрашиваемого государства может требовать залог и аванс от запрашивающего государства в счет компенсации расходов на выполнение требований запроса. Так, в случае невнесения денежных средств запрашивающему государству может быть отказано в удовлетворении запроса (ч. 2 ст. 14 Регламента о получении доказательств).

В Регламенте о получении доказательств более полно описывается порядок взаимодействия с институтами Европейского Союза: согласно ст. 22 Регламента о получении доказательств Европейская комиссия обеспечивает общедоступность информации о правилах рассмотрения запросов, а также об органах, их рассматривающих, данную информацию Комиссии предоставляют суды государств-членов Европейского Союза. Для того чтобы оперативно отслеживать изменения в сфере сотрудничества по получению доказательств, Регламентом о получении доказательств в ст. 23 предусмотрена обязанность Европейской комиссии каждые пять лет отчитываться о практике применения данного регламента Европейскому парламенту, Совету Европейского Союза.

Таким образом, данный документ имеет как негативные стороны, выражающиеся в несоответствии положениям иных регламентов, так и положительные стороны, в частности, регламенты устанавливают нормы, касающиеся взаимоотношений между Европейским Союзом и его членами по вопросам регулирования пространства свободы, безопасности и правосудия.

Еще одной областью сотрудничества по гражданским судебным делам является передача судебных и внесудебных документов. Правоотношения в данной области регулируются Регламентом № 1393/2007 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О передаче судебных и внесудебных документов по гражданским и коммерческим спорам, и об отмене Регламента Совета ЕС 1348/2000» (Принят в г. Страсбурге 13.11.2007 г.) (далее – Регламент о вручении документов).

Абзац 6 Преамбулы Регламента о

вручении документов говорит о том, что для обеспечения эффективности и ускорения судебных процедур по гражданским делам необходимо передавать судебные и внесудебные документы быстрым способом и непосредственно органам, назначенным государствами-членами Европейского Союза. При этом Регламент о вручении документов не распространяет свое действие на их вручение представителям сторон, что также осложняет процесс надлежащего извещения (п. 8 Преамбулы Регламента о вручении документов).

Учитывая вышеизложенное, а также трудности, которые могут возникнуть в связи с этим, настоящий Регламент устанавливает, что дата вручения определяется в соответствии с законодательством того государства-члена Европейского Союза, в которое направляется документ. Однако так как в соответствии с законодательством государства-члена Европейского Союза документ должен быть вручен в течение определенного срока, то он определяет согласно законодательству государства-члена Европейского Союза-отправителя. Данная система двойных дат существует всего в нескольких государствах-членах Европейского Союза (Войников, 2018. С. 92).

Согласно ст. 7 Регламента о вручении документов получающее учреждение вручает или получает документ либо в соответствии с законодательством государства-члена Европейского Союза, в которое направляется документ, либо способом, указанным сопровождающим учреждением, если он не противоречит законодательству этого государства-члена Европейского Союза. Также в данной статье установлены сроки на вручение документа – не позднее одного месяца с даты получения соответствующего запроса. На наш взгляд, установленный срок позволяет избежать нарушений порядка извещения сторон, что в дальнейшем позволит исключить отмены решений судов и снизить риск самоотвода суда от рассмотрения дела, ввиду ненадлежащего извещения ответчика. Однако это не способствует ускорению рассмотрения дела: процесс извещения становится более бюрократизированным, появляются дополнительные расходы, которые по ст. 11 Регламента о вручении документов подле-

жат возмещению (Storme. С. 10).

Достаточно противоречивые положения содержит в себе ст. 9 Регламента о вручении документов: так, по общему правилу дата вручения определяется в соответствии с законами, имеющимися в государстве, передающем документ. Но в ч. 2 ст. 9 говорится о том, что в случае, если законодательством государства-отправителя установлен определенный срок вручения документов, то дата вручения определяется, исходя из его норм. Считаем, что целесообразнее предусмотреть в законодательстве государств-участников Европейского Союза идентичные нормы о порядке и датах вручения судебных и внесудебных документов, чтобы не возникало спорных ситуаций.

Это также позволит устранить противоречия, содержащиеся в ч. 3 ст. 8 Регламента о вручении документов: так, в ней говорится о том, что в случае, если адресат отказался принять документ ввиду отсутствия его перевода на понятный ему язык, а также при условии содержания в законе государства-отправителя специальных сроков вручения документа, датой вручения адресату будет являться предоставление ему изначально непереведенного документа. По нашему мнению, данная ситуация приводит к существенному нарушению прав адресата: представим, что необходимо было вручить ему повестку на судебное заседание, из которой гражданин не смог понять ни основания иска, ни дату и время заседания, ни свои права, разъясненные в ней. Однако его надлежащее уведомление презюмируется. При этом ст. 19 Регламента о вручении документов говорит о том, что в любом случае необходимо проверять, достаточно ли времени было предоставлено ответчику с момента их вручения до даты проведения судебного заседания.

Регламент о вручении документов также содержит отдельные положения о порядке взаимодействия органов национальных государств и Европейского Союза: государства-члены Европейского Союза направляют в Европейскую комиссию информацию о практике вручения судебных и внесудебных документов (ст. 23 Регламента о вручении документов). Европейская комиссия, в свою очередь, каждые пять

лет отчитывается перед Европейским парламентом, Советом Европейского Союза о применении Регламента о вручении документов.

Пробелы и противоречия положений Регламента о вручении документов приводят к дальнейшим судебным спорам. Например, в начале 2020 г. Судом Европейского Союза был рассмотрен спор, касающийся порядка вручения судебных документов. Согласно факту данного дела, в 2017 году водитель, имеющий domicilio в Польше, попал в дорожно-транспортное происшествие в Германии. За это он был привлечен судом Германии к ответственности в виде лишения права управления транспортным средством, а также обязался выплатить убытки потерпевшей стороне. Водителем в качестве лица, имеющего право получать судебные документы в Германии, был выбран работник местного суда. Постановление о привлечении к административной ответственности, а также решение суда по делу о взыскании убытков было передано уполномоченному лицу, который перенаправил его в Польшу через почту. Информации о том, получил ли водитель данное постановление и судебное решение, не имеется. Позднее водитель был остановлен сотрудниками полиции Германии за то, что вел машину без водительских прав. В отношении водителя было возбуждено уголовное дело. У судебного органа Германии возник вопрос: был ли водитель извещен надлежащим образом о том, что он был привлечен к административной ответственности, а также о том, что в отношении него было вынесено судебное решение по гражданскому делу. По данному спору было постановлено, что суды правильно применили нормы, отраженные в Регламенте о вручении документов, так как все судебные документы были вручены уполномоченному водителем лицу, которое не обязано узнавать, доставлены ли документы непосредственно адресату.

По ряду категорий гражданских дел были приняты отдельные регламенты, устанавливающие правила определения юрисдикции судов. Так, в частности, был принят Регламент Совета Европейского Союза 2201/2003 от 27 ноября 2003 г. «О юрисдикции, признании и приведении в исполнение

судебных решений по семейным делам и делам об обязанностях родителей, отменяющий Регламент (ЕС) № 1347/2000» (далее – Регламент о юрисдикции по семейным делам). Несмотря на то, что Регламент о юрисдикции по семейным делам действует уже практически двадцать лет, до настоящего времени Суд Европейского Союза толкует его спорные положения по запросам судов национальных государств (Терновая, 2019. С. 49).

Так, в деле № C-759/18 Order ECLI:EU:C:2019:816 от 03.10.2019 г. был рассмотрен запрос национального суда Румынии: суд считал, что он не вправе рассматривать дело о разводе граждан Румынии, постоянно проживающих в Италии, имеющих несовершеннолетнего ребенка. Суд Европейского Союза указал, что в случае подачи заявления о разводе в суд государства-члена общего гражданства супругов, этот суд обладает юрисдикцией выносить решения по их заявлению. Только в случае, если одновременно разрешается вопрос о присуждении алиментов на содержание ребенка, дело находится в юрисдикции суда, расположенного по месту постоянного проживания граждан. В данной же ситуации дело было рассмотрено в Италии, а это означает, что препятствий для разбирательства дела в суде Румынии не имелось.

Еще одним шагом к унификации правил гражданского судопроизводства в Европейском Союзе стало принятие 21.04.2004 г. Советом Европейского Союза Регламента № 805/2004, устанавливающего Европейский исполнительный лист (ЕИЛ) для бесспорных требований (далее – Регламент об исполнительном листе). В этой связи Д.В. Литвинский отмечает возможность перехода в отношениях между странами Европейского Союза к общему применению режима безэкзекватурного автоматического исполнения судебных решений по гражданским и коммерческим делам. Согласно ст. 5 указанного Регламента об исполнительном листе, нельзя отказать в исполнении бесспорного решения. Согласно ст. 6 Регламента об исполнительном листе при условии, что в государстве-члене Европейского Союза решение подлежит принудительному исполнению, суд, вынесший

решение, по заявлению стороны выдает Европейский исполнительный лист.

Интересной представляется ст. 14 Регламента об исполнительном листе, разрешающая вручать копии судебных документов без подтверждения о вручении непосредственно должнику. Так, документ может быть вручен человеку, проживающему с должником, либо коллеге должника. Данное положение вступает в определенные противоречия со ст. 45 Регламента 2012, которая предусматривает возможность отказа в признании решения суда, если ответчик был ненадлежащим образом извещен, что повлекло за собой невозможность подготовиться к судебному заседанию. Исходя из толкования положений Регламента 2012 следует, что ответчик должен лично получать все судебные и внесудебные документы.

Также норма Регламента об исполнительном листе противоречит ст. 7 Регламента о вручении документов, согласно которой документы должны быть вручены адресату либо в соответствии с нормами законодательства государства, осуществляющего вручение, либо по правилам, отмеченным в поручении.

Несовершенство Регламента об исполнительном листе порождает у судов вопросы по его правоприменению. В частности, вплоть до 2016 года у судов государств-участников Европейского Союза имелись различные мнения относительно того, в какой процедуре и какой орган должен выдавать Европейский исполнительный лист. Окружной суд города Болоньи обратился в Суд Европейского Союза с запросом: является ли сертификация судебного решения в качестве европейского исполнительного листа административной или судебной процедурой. Суд Европейского Союза в деле № C-511/14 *Pebros Servizi Srl v Aston Martin Lagonda Ltd* от 14.01.2016 г. обозначил единственно правильную позицию: процедура сертификации может быть осуществлена только в рамках судебной процедуры и входит в исключительную компетенцию судьи.

Чаще всего при применении национальными судами регламентов, указанных выше, возникают вопросы в части того, что разными государствами по-разному вос-

принимаются термины, используемые в них (Бирюков, 2016. С. 77). В 2016 году итальянские суды обратились в Суд Европейского Союза с запросом о том, что понимается под термином «неоспариваемый иск»: в законодательстве Европейского Союза к делам, по которым выносится решение по неоспариваемому иску, относится ситуация, когда ответчик не является на судебное заседание и не представляет в суд отзыв или возражения на исковое заявление (абзац 5 Преамбулы Регламента № 805/2004). Между тем законодательством Италии данные обстоятельства не признаются в качестве признания долга ответчиком. Этот вопрос был рассмотрен в деле № C-511/14 *Pebros Servizi Srl v Aston Martin Lagonda Ltd* от 14.01.2016 г. Суд Европейского Союза указал, что при применении регламентов в сфере свободы, безопасности и правосудия необходимо руководствоваться исключительно законодательством Европейского Союза.

До настоящего времени также регламентом либо иным актом Европейского Союза не закреплено, что относится к судебным гражданским и коммерческим спорам. В 2014 году Судом Европейского Союза было рассмотрено несколько объединенных дел, связанных с толкованием обозначенного выше понятия. Суд установил в п. 41 Решения по объединенным делам C-226/13, C-245/13, C-247/13 и C-578/13 от 9.12.2014, что сфера гражданских и коммерческих дел охватывает все споры, за исключением таможенных, административных, налоговых, а также споров, где одной из сторон является государство в рамках осуществления своих полномочий.

Обсуждение

Таким образом, можно констатировать происходящий в настоящее время процесс создания нового надгосударственного права ЕС, и то, что принимаются меры для полной унификации процессуальных норм его членов, а это повлечет за собой создание развитых, независимых и компетентных органов правосудия.

Вместе с тем, проведенное исследование показало несовершенство правовой базы сотрудничества государств – членов ЕС по гражданским делам. В результате этого на практике нередко возникают

разные режимы для одного правового действия (например, вручения судебных и внесудебных документов), что, безусловно, является негативной стороной существующего европейского гражданского процесса.

В ходе исследования были выявлены следующие проблемы:

во-первых, отсутствие единого документа, регулирующего правила определения юрисдикции, устанавливающего единые процессуальные сроки, связанные с рассмотрением дела, с направлением корреспонденции, сбором доказательств;

во-вторых, наличие противоречивых положений в регламентах, отсутствие четких легальных определений юридических

понятий, приводящих к двоякому толкованию положений регламентов;

в-третьих, слабая вовлеченность государств в создание и поддержание функционирования единой судебной сети.

В целом следует согласиться с рядом авторов (Терехов, 2018. С. 85), что значительные противоречия между регламентами могут быть оправданы тем, что законодатель следовал концепции «постепенного сближения», а данный процесс является длительным и продолжается до настоящего времени. Одной из его целей должно стать создание общеевропейского процессуального акта по гражданским делам.

Библиографический список

Бирюков М.М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора. М.: СТАТУТ, 2016. 240 с.
Войников В.В. Перспективы развития общего пространства свободы, безопасности и правосудия между РФ и ЕС // Современная Европа. 2015. С. 50–60.
Войников В.В., Этин М. Л. К 20-летию пространства свободы, безопасности и правосудия в ЕС // Современная Европа. 2019. № 4. С. 5–15.
Войников В.В. Пространство свободы, безопасности и правосудия в системе права ЕС // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6. С. 91–97.
Кашкин С.Ю. Интеграционное правосудие: сущность и перспективы. М.: НОРМА, 2014. 50 с.
Лазарев С.В. Управление делами в гражданском процессе за рубежом. М.: НОРМА, 2018. 400 с.
Мавракис И. Внедрение в практику норм Регламента Европейского Союза № 2016/1103 «О режиме собственности супругов» // Нотариальный вестник. 2019. № 10. С. 5–11.
Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. М.: Гриф и К, 2011. 368 с.
Потемкина О.Ю. Усиление угрозы терроризма в Европе и ответ ЕС // Современная Европа. 2017. № 3. С. 17–27.

Сильвестри Э. По направлению к европейскому гражданскому процессуальному кодексу? Последние инициативы по разработке европейских правил гражданского судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 162–174.
Терехов В.В. О понятии европейского гражданского процесса // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 84–112.
Терехов В.В. Плюсы и минусы европейского гражданского процесса // Lex russica. 2018. № 1. С. 83–102.
Терновая О.А. Регламенты Европейского Союза об имуществе супружеских пар и развитие судебного сотрудничества по гражданским делам // Судья. 2019. № 11. С. 48–53.
Щукин А.И. Принципы осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4. С. 98–108; № 5. С. 94–107.
Storme M. Improving Access to Justice in Europe. Baca W.M.K. The Principle of Mutual Recognition of Judicial Decisions in EU Law in the Light of the 'Full Faith and Credit' Clause of the US Constitution. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.comunidadandina.org/BDA/docs/CAN-INT-0061.pdf> (05.03.2020).

References

Biryukov M.M. (2016) European law: before and after the Lisbon Treaty. Moscow: STATUT. 240 p. (In Russ.)
Voinikov V.V. (2015) Prospects for the development of a common space of freedom, security and justice between the Russian Federation and the EU. *Sovremennaya Evropa = Modern Europe*. P. 50–60. (In Russ.)
Voinikov V.V., Entin M.L. (2019) On the 20th anniversary of the space of freedom, security and justice in the EU. *Sovremennaya Evropa = Modern Europe*. No.4. S. 5–15. (In Russ.)
Voinikov V.V. (2018) The space of freedom, security and justice in the EU legal system. *Journal of Foreign Legisla-*

tion and Comparative Law. No. 6. P. 91–97. (In Russ.)
Kashkin S.Yu. (2014) Integration justice: essence and prospects. Moscow: NORMA. 50 p.
Lazarev S.V. (2018) Cases management in civil proceedings abroad. Moscow: NORMA. 400 p. (In Russ.)
Mavrakis I. (2019) Implementation of the norms of Regulation of the European Union No. 2016/1103 "On the regime of marital partners' property". *Notarial'nyi vestnik = Notarial Bulletin*. No. 10. P. 5–11. (In Russ.)
Potemkina O.Yu. (2011) Common space of freedom, security and justice of the European Union. Moscow: Grif i K. 368 p. (In Russ.)

Potemkina O.Yu. (2017) The increasing threat of terrorism in Europe and the EU response. *Sovremennaya Evropa*= Modern Europe. No. 3. P. 17–27. (In Russ.)

Sil'vestri E. (2016) Towards the European code of civil procedure? Recent initiatives for the drafting European rules of civil procedure. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa* = Herald of Civil Procedure. No. 1. P. 162–174. (In Russ.)

Terekhov V.V. (2015) On the concept of the European civil process. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa* = Herald of Civil Procedure. No. 4. P. 84–112. (In Russ.)

Terekhov V.V. (2018) Pros and cons of the European civil process. *Lex russica*. No. 1. P. 83–102. (In Russ.)

Ternovaya O.A. (2019) European Union regulations on

the property of marital partners and the development of judicial cooperation in civil matters. *Sud'ya* = Judge. No. 11. P. 48–53. (In Russ.)

Shchukin A.I. (2018) The principles of justice delivery in civil cases involving foreigners. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. No. 4. P. 98–108; no. 5. P. 94–107. (In Russ.)

Storme M. Improving Access to Justice in Europe. Baca W.M.K. The Principle of Mutual Recognition of Judicial Decisions in EU Law in the Light of the 'Full Faith and Credit' Clause of the US Constitution. Retrieved from: www.comunidadandina.org/BDA/docs/CAN-INT-0061.pdf (05.03.2020). (In Eng.)

Критерии авторства

Гапонова Е.В. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Гапонова Екатерина Васильевна, юрист, Агентство юридических и консалтинговых услуг «Де Юре», 610002, г. Киров, ул. Орловская, д. 23, Россия,
✉ e-mail: gaponova.ev.2015@gmail.com

Criteria for Authorship

Gaponova E.V. has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the author

Ekaterina V. Gaponova, Lawyer, Agency of Legal and Consulting Services "De Jure", 23 Orlovski Street, Kirov, 610002, Russia,
✉ e-mail: gaponova.ev.2015@gmail.com